

В. П. Безобразов

**Народное хозяйство России.
Московская (центральная)
промышленная область**

Часть 3 (Костромская губерния)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

В11 **В. П. Безобразов**
Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область: Часть 3 (Костромская губерния) / В. П. Безобразов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 228 с.

ISBN 978-5-518-05844-6

ISBN 978-5-518-05844-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

VI.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ *).

Общій очеркъ Костромской губерніи. — Мѣсто, занимаемое ею на территоріи Россіи. — Ея заселеніе. — Отличительныя черты костромской исторіи и народнаго характера. — Три различныя полосы въ Костромской губ. — Пространство. — Почва, климатъ и другія физико-географическія условія. — Народонаселеніе, его распредѣленіе, движеніе и составъ. — Землевлѣдѣніе. — Пути сообщеній. — Народное ховѣйство; разныя виды промышленной дѣятельности.

Въ хронологической послѣдовательности нашихъ разѣздовъ съ 1879 г., за описанною нами передъ симъ Ярослав-

*) Литературныя источники для изученія Костромской губерніи довольно многочисленны. Мы назовемъ здѣсь лишь важнѣйшія изданія, которыя относятся до всей губерніи и которыми мы пользовались для настоящаго нашего очерка. Сочиненія, относящіеся къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и предметамъ будутъ названы въ своемъ мѣстѣ. Полная библіографія Костромской губ. до 60-хъ годовъ находится въ Географическо-Статистическомъ Словарѣ Россійской Имперіи *П. П. Семенова*, Т. II, 1866 г. («Костромская губернія») и въ сочиненіи *Я. Крживоболочаю*, Костромская губернія, Сиб. 1861 г. (Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба), стр. I—II.

Вышеупомянутая статья въ *Геогр.-Статис. Словарѣ* заключаетъ въ себѣ краткое, но полное описаніе Костромской губ. во всѣхъ отношеніяхъ. Сочиненіе *Я. Крживоболочаю*, принадлежитъ къ наилучшимъ статистическимъ работамъ офицеровъ Генеральнаго Штаба и представляетъ собою самое подробное описаніе Костромской губ. со всѣхъ сторонъ. Хотя оно отстало отъ изслѣдованій, сдѣланныхъ въ этой губерніи въ послѣднее 25-лѣтіе, и

лавскою губерніей, *) слѣдуетъ ближайшая и родственная ей Костромская. Согласно принятому нами порядку, мы должны сдѣлать сперва общій очеркъ природы, исторіи и народной жизни Костромской губ. Этотъ очеркъ мы представимъ въ самомъ краткомъ видѣ, лишь на сколько онъ необходимъ, чтобы служить почвою и рамкою для описанія нашего путешествія и нашихъ личныхъ наблюденій, составляющихъ главную задачу настоящаго изданія. Мы укажемъ при этомъ только на отличительныя особенности Костромской губ., какъ въ московской области, такъ въ сродственной группѣ губерній (Московская, Ярославская, Владимірская, Костромская); общія черты ихъ, свойственныя также и этой гу-

отъ вышшняго ея экономическаго положенія, но по многочисленности собранныхъ въ немъ всякаго рода данныхъ, оно служитъ до сихъ поръ важнымъ источникомъ свѣдѣній о Костромской губерніи. Не столь подробное, но полное описаніе Костромской губ., въ новѣйшее время, сдѣлано *М. Ржевскимъ* въ «Спискѣ населенныхъ мѣстностей» (изд. Центр. Статист. Комитета), «XVIII, Костромская губ., 1877 г.». Этотъ трудъ отличается многими достоинствами. *С. М. Соловьева*, Исторія Россіи.—*Д. Иловайскіи*, Исторія Россіи, Т. I, ч. 2, и Т. II, Москва 1880—1884.—*Забѣлина*, Взглядъ на развитіе Московскаго единовѣрствія (Историческій Вѣстникъ, 1881).—*Замысловская*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, съ приложеніемъ матеріаловъ для историко-географическаго атласа Россіи XVI в.—Матеріалы для Статистики Костромской губерніи, издаваемые Костромскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціей его Секретаря *В. Г. Пирогова*, семь выпусковъ, Кострома, 1870—1887. Это изданіе, принадлежащее къ наилучшимъ въ Россіи мѣстнымъ статистическимъ работамъ, составляетъ вынѣ не только самый драгоцѣнный матеріалъ для изученія Костромской губ., но также важное пособие для ознакомленія съ народнымъ бытомъ и условиями промышленности всей московской области. Кромѣ трудовъ самаго *В. Г. Пирогова*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ нашихъ статистиковъ, въ этомъ изданіи помѣщаются работы многихъ другихъ мѣстныхъ наблюдателей и дѣятелей. Свѣдѣнія, издаваемые Костромскимъ Статистическимъ Комитетомъ, цѣнны въ особенности потому, что они собираются не обыкновеннымъ официальнымъ и полицейскимъ путемъ, а основаны болѣею частью на личныхъ наблюденіяхъ мѣстныхъ жителей и специалистовъ. Сверхъ того, они неограничиваются сухими цифрами и таблицами, а представляютъ много общихъ выводовъ, обобщеній и описаній, которыя годны не для однихъ справокъ, подобно большинству нашихъ статистическихъ работъ, а

*) См. Т. II, стр. 328.

берніи, были описаны нами раньше *). Свѣдѣнія, излагаемые въ этомъ очеркѣ должны также пополнить общую картину губерніи относительно тѣхъ мѣстностей, которыя мы не успѣли лично посѣтить. **).

Мѣсто, занимаемое Костромскою губ. (между 56° 39' и 59° 39' сѣверной широты и между 57° 51' и 65° 37' восточной долготы) на территоріи Россіи, характеризуется тѣмъ, что она принадлежитъ къ прибрежнымъ губерніямъ Волги, на пространствѣ верхняго ея теченія (до устья Оки) и къ самымъ кореннымъ великорусскимъ краямъ, — къ землямъ, занятымъ Славянами при первыхъ князьяхъ.

Между составными частями московской промышленной области, Костромская губ. всего болѣе простирается на сѣ-

также читаются съ интересомъ. Многолѣтняя дѣятельность г. Пирогова тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженія, что онъ располагаетъ для нея самыми незначительными денежными средствами; костромское земство не слѣдуетъ доброму примѣру другихъ земствъ, тратящихъ значительныя суммы на статистическія изслѣдованія своихъ губерній и ничего не расходуетъ на статистику, кромѣ обязательныхъ 2,000 рубл. въ годъ на содержаніе Губерн. Статистич. Комитета. Къ настоящему изданію прилагается составленный для насъ В. Г. Пироговымъ въ 1879 г. и пересмотрѣнный имъ имѣй промышленный очеркъ Костромской губ. Сверхъ того, см. *В. Г. Пирогова*, Очеркъ состоянія земледѣлческой промышленности въ Костромской губ. (въ Статист. Сборникѣ А. С. Гацисскаго, Нижній-Новгородъ, 1876). — Описаніе Кустарной промышленности Костромской губ. разныхъ авторовъ въ Трудахъ Комиссіи Кустарной промышленности, Вып. IX, 1889. *А. Тумло*, Кустарная промышленность Костромской губ., въ томъ же изданіи, Вып. XIII и XIV, 1885. Этотъ послѣдній обширный и превосходный трудъ, основанный на личныхъ мѣстныхъ изсннаніяхъ, истощиваетъ свѣдѣнія обо всѣхъ кустарныхъ промыслахъ Костромской губ. — *Побѣдоносцева и Бобста*, Письма о путешествіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, Москва, 1864, Гл. V, VI и VII. — *Виктора Раюшова*, Волга, С.-Петербургъ, 1890, Т. I. — *Нейдгардта*, Путеводитель по Волгѣ. Спб. 1882 г. — Отчеты Костромской Губернской и Уѣздныхъ Земскихъ Управъ. — *О. Ф. Штукенберга*, Статистическія труды, описаніе Костромской губ. Спб., 1858 г. (гдѣ резюмированы всѣ печатные источники до 1858 г.). — *Naathausen*, Etudes etc. IV. Ch. IX (изъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ губерній, авторъ всего менѣе говоритъ о Костромской).

*) См. ч. I гл. I и ч. II гл. V стр. 243—250.

**) Поэтому объ этихъ мѣстностяхъ будетъ сказано нами въ общемъ очеркѣ нѣсколько болѣе, тѣмъ о посѣщенныхъ нами краяхъ, подробное описаніе которыхъ будетъ отдѣльно изслѣдованію въ разсказахъ о нашихъ поѣздкахъ.

веръ ея; сѣверо-восточная часть составляетъ самую сѣверную окраину этой области, даже выходящую, и по своей природѣ (лѣсной) и по народному быту, за ея общіе географическіе и экономическіе предѣлы. Поэтому Костромская губ. есть во многихъ отношеніяхъ переходная полоса между центральною промышленною областью и крайнимъ сѣверомъ Россіи, ея лѣсною областью (Вологодскою и Архангельскою губ.), которая собственно уже начинается въ сѣверо-восточной части Костромской губ.

Большая ея часть (кромѣ сѣв.-вост. края) принадлежала къ ростово-суздальской землѣ, къ этому первоначальному историческому зерну, изъ котораго выросло Московское Государство. Юго-западная ея часть, по правую сторону Волги (уѣзды Нерехотскій и Юрьевецкій, и расположенные на этой сторонѣ части уѣздовъ Костромскаго и Кинешемскаго), старѣйшая относительно славяно-русской колонизаціи, входила издавна въ составъ ростово-суздальской области. Но все таки даже въ древнѣйшихъ своихъ частяхъ (юго-западной и с.-западной) Костромская губ. представляется исторически самымъ молодымъ, позже населеннымъ и позже обрусеннымъ краемъ ростово-суздальской области. Здѣсь вовсе нѣтъ, на памяти исторіи, такихъ первобытныхъ центровъ населенія и исторической жизни, какими славилась эта область, въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній Ярославской и Владимірской, на первоначальной финской и позднѣйшей славяно-русской почвѣ (каковы Ростовъ, Суздаль, Муромъ). И долго послѣ, во всемъ дальнѣйшемъ историческомъ ходѣ русскаго государства, территорія Костромской губ., по крайней мѣрѣ, въ большей ея части, была исторически отсталою сравнительно съ его главными историческими и торговыми центрами. Даже на своей картѣ Московіи XVI столѣтія, Герберштейнъ обозначаетъ на всемъ пространствѣ Костромской губ. только одинъ городъ Кострому. Хотя въ позднѣйшее время она тѣсно примкнула къ Московскому Государству, прини-

мала близкое участіе въ важнѣйшихъ его событіяхъ и нынѣ большая часть ея народонаселенія живетъ самою бойкою фабричною и промышленною жизнью Россіи, однако до сихъ поръ ея сѣверо-восточные лѣсные края такіе глухіе и мало населенные, какихъ уже давно нигдѣ больше не найдется въ московской промышленной области; въ нихъ до сихъ поръ продолжается колонизація, о которой давно нигдѣ нѣтъ болѣе помину въ нашей области. Здѣсь въ этихъ пустынныхъ с.-в. краяхъ Костромской губ. еще продолжаются расчистка лѣсовъ и заселеніе, которыя напоминаютъ о давно прошедшемъ, за нѣсколько столѣтій назадъ, всего ростово-суздальскаго края,—этой лѣсной полосы Россіи того времени, къ которой принадлежала большая часть всей московской области.

Повтому ничего подобнаго соціально-экономическимъ явленіямъ, происходящимъ въ Костромской губ. (на ея лѣсномъ пространствѣ), нельзя встрѣтить нигдѣ въ другой мѣстности московской промышленной области. Эти явленія культуры и народнаго хозяйства, которыя мы ближе узнаемъ въ послѣдствіи и которыя давно исчезли не только въ западной Европѣ, но и во всѣхъ другихъ краяхъ этой полосы Россіи, — ближайшей по промышленному характеру и быту массы ея народонаселенія къ западной Европѣ, — эти явленія придають особую фizioномію Костромской губерніи въ ряду всѣхъ губерній нашей центральной области.

При разнородности физико-географическихъ, отчасти и историческихъ, элементовъ вошедшихъ въ составъ этой губерніи, она подобно большинству нашихъ губерній, не представляетъ собою цѣльной и обособленной естественной географической и бытовой единицы. Повтому ея территория дѣлилась неоднократно въ исторіи между разными административными единицами Россіи. Однако большая часть нынѣшняго пространства Костромской губерніи довольно однородна въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ, и большая

часть ея народонаселенія составляет исторически выработавшійся, путемъ общаго экономическаго быта и также совмѣстной административной жизни, однородный этнологическій типъ; хотя этотъ типъ одинаковый съ народонаселеніемъ другихъ губерній московской области, — въ особенности Ярославской, Владимірской и Московской, — но онъ имѣетъ свои нѣкоторыя особыя черты, о которыхъ свидѣтельствуеетъ уже костромской народный говоръ, весьма различный со смежными губерніями.

Мы коснемся исторіи Костромской губ. лишь въ самыхъ крупныхъ ея чертахъ, — на сколько она, съ одной стороны, была обусловлена природою страны и потому ее характеризуетъ, а съ другой стороны, на сколько эта исторія, своими общими результатами, имѣла вліяніе на нынѣшнюю жизнь губерніи и ея народную дѣятельность.

Вмѣстѣ со всею московскою областью, первобытная историческая почва пространства, занимаемаго Костромскою губ. была *финская*. Это пространство, также какъ и Ярославская, Владимірская и Московская губерніи, было заселено народомъ финскаго племени, называвшемся *Мерею*, который вмѣстѣ со всѣми отраслями этого племени славяне прозывали *чудью*. Оба слова и «меря» и «чудь», также какъ и финскіе или мерянскіе корни и звуки встрѣчаются во множествѣ разныхъ географическихъ названій по всей этой губерніи. Названіе «Кострома» признаютъ финскаго происхожденія. Эта столь отдаленная отъ насъ историческая почва, только весьма недавно подвергшаяся изслѣдованіямъ и обѣщающая много любопытныхъ открытій въ будущемъ, имѣетъ не одно только научное значеніе, а должна объяснить многое въ нынѣшней жизни нашего народа. Изъ сочетанія (ассимиляціи) финскаго и славянскаго племенъ, произшедшаго тѣмъ или другимъ путемъ, образовались тотъ великорусскій племенной типъ и языкъ, которые всего чище и ярче проявляются въ Костромской и смежной съ нею группѣ губерній. Хотя во

всемъ народонаселенію Костромской губ., безусловно великорусскомъ (за исключеніемъ ничтожныхъ инородческихъ поселеній позднѣйшаго времени,—300 Татаръ подъ Костромомъ, переселенныхъ сюда изъ Ярославской губ. въ 1761 г., и 2000 черемисъ, вѣроятно забредшихъ сюда изъ Казанской и Вятской губ.), не замѣтно ни малѣйшихъ финскихъ элементовъ, но во многихъ народныхъ обычаяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ находятъ до сихъ поръ слѣды мерянскаго быта.

Не только о доисторическомъ финскомъ періодѣ этого края, но даже и о позднѣйшихъ временахъ его обрусенія и даже о среднихъ его вѣкахъ (X—XIV), когда Костромская губ. вошла непосредственно въ русло исторіи ростово-суздальской области, и затѣмъ Владимірскаго и Московскаго княжествъ, сохранилось несравненно менѣе историческихъ извѣстій и документовъ (напр. совсѣмъ нѣтъ мѣстныхъ лѣтописей, кромѣ незначительныхъ галицкихъ), чѣмъ по всѣмъ другимъ краямъ московской области. Многое происходившее на территоріи Костромской губ. даже въ средніе вѣка, въ исторіи Костромскаго и Галицкаго княжествъ, напр. въ генеалогіи ихъ князей, остается темнымъ и совсѣмъ неизвѣстнымъ.

Эта скудость историческихъ свѣдѣній едва ли случайная и едва ли она не объясняется культурною отсталостью костромскаго края и блѣдною ролью, которую онъ игралъ не только въ доисторической, но и въ первоначальной исторической жизни какъ ростово-суздальской земли, такъ и московской области, и даже гораздо позднѣе. Если приволжскія мерянскія поселенія здѣсь, какъ и въ другихъ частяхъ верхней и средней Волги, вели, какъ предполагають, оживленную торговлю между Новгородомъ, ростово-суздальскими городами и Болгарами, то нѣтъ извѣстій о сколько нибудь значительныхъ здѣсь мерянскихъ центрахъ и городахъ. Предположеніе о томъ, что нынѣшнее предмѣстье Костромы, на

правомъ берегу Волги, называемое *Городищемъ*, откуда будто бы была Кострома перенесена (Юріемъ Долгорукимъ?) на лѣвый берегъ, было сперва мерянскимъ городомъ, — все это предположеніе весьма гадательно; въ первые вѣка русской государственной исторіи и ославяненія костромскаго края, и даже гораздо позже онъ долго остается на самомъ заднемъ планѣ нашей главной исторической сцены. Еще въ XIV столѣтіи было на сѣверѣ Костромской губ. много язычниковъ, надъ обращеніемъ которыхъ въ христіанство трудились сподвижники православной церкви (Св. Авраамій Чухломскій). Наиболѣе древніе центры населенія и города Костромской губ., — Кострома, Нерехта, Галичъ, очевидно названный по имени южнаго славянскаго Галича, — дѣлаются извѣстны только въ XIII столѣтіи. Какъ уже было нами говорено, берега Волги, опустошаемые въ тѣ времена всякаго рода хищниками, — новгородскою повольницею, Болгарами, часто посѣщавшими костромскія прибрежья, — были неудобны для возникновенія многолюдныхъ и торговыхъ центровъ; они возникали и богатѣли, хотя и вблизи отъ Волги, но въ сторонѣ отъ нея, въ болѣе спокойныхъ мѣстахъ. Потому самыя значительныя средоточія и финновъ (мерянъ) и первоначальныхъ славянъ были расположены внутри Ярославской и Владимірской губерній.

Большая или меньшая древность культуры и народонаселенія страны есть сама по себѣ, независимо отъ всякихъ другихъ условій ея природы и жизни, факторъ ея болшей или меньшей цивилизованности, — какъ мы неоднократно объ этомъ говорили. Дѣйствіе этого фактора отзывается въ теченіи многихъ вѣковъ и даже тысячелѣтій. Чѣмъ долѣе продолжается заселеніе страны и экстензивность ея культуры, тѣмъ медленнѣе успѣхи ея просвѣщенія и народнаго хозяйства. Мы настаиваемъ на этомъ вопросѣ по отношенію къ Костромской губерніи потому, что имъ многое объясняется въ нынѣшнемъ ея положеніи и въ характерѣ ея на-

родонаселенія. Она заселилась и промышленные и административные ее центры (за исключеніемъ не большой юго-западной окраины, на правомъ берегу Волги) развились гораздо повдѣе всѣхъ другихъ краевъ московской области. Только къ XVII вѣку народонаселеніе распространилось по всѣмъ частямъ Костромской губ. *). Только въ XVIII вѣкѣ образовались города (Ветлуга и Варнавинъ) въ глухомъ приветлаужскомъ краѣ. Нѣкоторые его части заселяются еще до сихъ поръ и въ нихъ еще продолжается экстенсивная первобытная культура, — вырубка, выжиганіе и корчеваніе лѣсовъ подъ пашни. Повдѣйшій ходъ историческихъ событій также мало благоприятствовалъ успѣхамъ костромской земли. Потому то, надо думать, что не смотря на самое тѣсное историческое сродство, сосѣдство и сходство костромскаго народонаселенія съ владимірскимъ и ярославскимъ, первое отличается, при иныхъ нравственныхъ своихъ преимуществахъ, грубостью, простотою, такъ называемою *сѣвостію* и нѣкоторою меньшею умственною развитіемъ (за исключеніемъ бывалыхъ людей въ мѣстностяхъ отхожихъ промысловъ). Тѣмъ не менѣе, при всѣхъ этихъ оттѣнкахъ, это народонаселеніе все-таки того-же типа и стоитъ вообще на томъ-же высокомъ уровнѣ физическихъ и душевныхъ силъ, принадлежа къ одному и тому-же племенному корню и получивъ уже нѣкоторые задатки культуры на родинѣ первыхъ насельниковъ Костромской губ.

Первоначальное славянское населеніе было здѣсь несомнѣнно тождественное съ Ростово-Суздальскимъ и потому новгородскаго происхожденія **). Переселенцы, охочіе люди, шли сюда отчасти прямо съ верховьевъ Волги, изъ Новго-

*) См. подробныя свѣдѣнія о заселеніи края въ статьѣ г. Раевского (въ спискѣ населенныхъ мѣстностей). Мы излагаемъ преимущественно изъ нея настоящія наши данныя.

**) См. въ ч. II, гл. V настоящаго изданія о колонизаціи ростово-суздальской земли.

родскихъ владѣній, главнѣйше же вѣроятно изъ ростово-суздальской земли, непосредственною частью которой представляется изначала юго-западная окраина Костромской губ., на правомъ берегу Волги, согласно всѣмъ извѣстїямъ ранѣе всѣхъ заселенная. Исконное сродство костромскаго края съ ростово-суздальскимъ доказывается нѣкоторыми общими въ нихъ географическими названїями и общими промышленными занятїями жителей, существующими издревле въ южной и юго-западной частяхъ Костромской г., напр. ткачествомъ.

Впослѣдствїи колонизація продолжалась въ западной и сѣверо-западной частяхъ губерніи, по сѣвернымъ притокамъ Волги, которыхъ здѣсь много, — главнѣйше по Костромѣ, — проникая далѣе въ пригалицкій край, черезъ притокъ Костромы Вексу, вытекающую изъ галицкаго озера.

Позднѣе колонизація распространилась все болѣе и болѣе на востокъ, слѣдую также по теченію рѣкъ, — Немдѣ, Унжѣ и наконецъ Ветлугѣ. Эта колонизація шла по этимъ рѣкамъ едва ли не преимущественно съ Сѣвера на Югъ, къ Волгѣ, въ которую онѣ впадаютъ. Въ этомъ послѣднемъ движеніи, кромѣ ростовцевъ и суздальцевъ, шедшихъ сюда такъ сказать обходомъ черезъ сѣверныя части губерніи (съ юго-запада къ сѣверо-востоку и оттуда обратно къ югу, къ Волгѣ) позже принимаютъ также участіе совершенно однородные по племени переселенцы съ сѣвера, изъ новгородскихъ владѣній, изъ Устюга (по Сухонѣ), вошедшаго впослѣдствїи въ Ростовское Княжество, и изъ Вятки (по Ветлугѣ). Воды были какъ извѣстно главными, или даже исключительными, путями для насельниковъ въ древней Россїи. Теченїемъ рѣкъ и ближайшими къ нимъ мѣстами опредѣлялся тогда выборъ наиболѣе удобныхъ или наиболѣе выгодныхъ земель; при этомъ первомъ условїи, принималась конечно въ соображеніе и болѣе плодородная почва. Въ этомъ порядкѣ, слѣды котораго очевидны до сихъ поръ въ Костромской губ., идетъ ея заселеніе въ теченїи вѣковъ. Къ этимъ первоначальнымъ и